

Марина
СЕРОВА

*Дама
с мертвой
хваткой*

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Дама с мертвой хваткой

«ЭКСМО»

2013

Серова М. С.

Дама с мертвой хваткой / М. С. Серова — «Эксмо»,
2013 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

У известного физика Геннадия Махагонова похищен ноутбук, где находились все результаты его научных, тянущих на Нобелевскую премию, исследований. Кража произошла, когда прогулочный катер, на котором Геннадий отправился на пикник со своей любовницей, пришвартовался у маленького острова. Злоумышленники не взяли ничего, кроме ноутбука, а уже на следующий день часть материалов была размещена в открытом доступе в Интернете. Тут Махагонову и потребовалась помощь частного детектива Татьяны Ивановой, ведь если результаты его исследований все-таки будут полностью обнародованы, с научной карьерой и репутацией придется физику попрощаться... А если о его адюльтере узнает жена, то Махагонов попрощается и со счастливой супружеской жизнью...

© Серова М. С., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Марина Серова

Дама с мертвой хваткой

©Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Если клиент остался доволен оказанной мной услугой, он обязательно порекомендует меня своим знакомым. Именно так поступил наш вице-губернатор Вадим Юрьевич Кожевников. Новый клиент, представившийся мне по телефону Геннадием Леонидовичем Махагоновым, сослался на него и попросил о скорейшей встрече. Мне пришлось отменить все свои планы и пригласить его к себе домой. Звонок в мою квартиру раздался уже минут через десять.

– Это я вам недавно звонил, – пояснил Геннадий через переговорное устройство домофона.

– Да-да, открываю. – Задержавшись в прихожей, я дождалась, когда на моем этаже остановится лифт, и предупредительно отворила дверь своей квартиры. – Проходите, пожалуйста!

Клиент, худой лысеющий мужчина лет сорока, признательно кивнул мне и, пошаркав грязными поношенными туфлями о половик, лежащий перед дверью, переступил порог моей квартиры.

– Спасибо, Татьяна Александровна, что вы так оперативно откликнулись на мою просьбу! Хотя время уже упущено, причем по моей вине. Я был в таком трансе из-за произошедшего вчера, что просто не мог конструктивно мыслить. Хорошо, что Вадик посоветовал мне нанять частного детектива, – говорил Геннадий, разуваясь. – Быть может, вы еще успеете меня спасти...

– Постараюсь, – я подала визитеру «дежурные» тапочки.

– Да что там меня! Надо брать выше. Речь идет о репутации нашей области. А по большому счету, это касается всего человечества! После дождя на улице грязно, – заметил клиент без всякого перехода, – как я ни старался обходить лужи, все равно запачкал свою обувь. Простите меня!

– Ну что вы, какие пустяки! – я снисходительно улыбнулась и сделала жест, приглашающий пройти в гостиную.

– Нет, это не пустяки! Человечество задыхается от пыли, – Геннадий мельком взглянул на полку под зеркалом, которая была далеко не стерильной. – Вы даже представить себе, Татьяна Александровна, не можете, какую опасность она в себе таит. А ведь от нее можно избавиться если не на все сто, то на девяносто шесть процентов – гарантированно. Эта цифра не от фонаря. Она просчитана и подтверждена на практике...

Откровенно говоря, если бы не рекомендация Кожевникова, я бы подумала, что ко мне пожаловал пациент психушки. У Геннадия так страстно заблестели глаза, когда он стал рассуждать о возможности уничтожить едва ли не всю пыль на нашей планете! Если бы я знала, что он патологически заиклен на этой проблеме, то назначила бы встречу на час позже, чтобы сделать влажную уборку в своей квартире. А еще лучше – перенесла бы ее в другое место. Откровенно говоря, меня нельзя назвать образцовой домохозяйкой, у которой всегда все блестит и сверкает.

Зайдя в гостиную, клиент огляделся и с самым скорбным лицом уселся на диван.

– Так какая проблема привела вас ко мне? – поинтересовалась я.

– Вот именно эта, – пространно заметил клиент. – Я совершил ряд научных открытий, которые должны были сделать переворот в мировой медицине. Понимаете, я почти десять лет занимался созданием материалов с рекордно высокими магнитными свойствами, а также изучением влияния электромагнитных волн на окружающую среду и человека. То, что наносит нам вред, при определенных условиях способно приносить пользу, да еще какую! Это как атомная энергия, которая может использоваться и в разрушительных, и в мирных целях. Не боюсь показаться нескромным, но я вполне мог бы рассчитывать на Нобелевскую премию. Имя Геннадия Махагонова встало бы в один ряд с такими именами, как Лев Ландау, Петр Капица,

Жорес Алферов... Впрочем, для меня это не главное, важен сам результат моих исследований, носящих важный прикладной характер. А Вадик, конечно, заинтересован в том, чтобы эти открытия принадлежали жителю нашей области. Только вчера я лишился всех своих разработок...

Наконец-то я услышала то, ради чего Махагонов ко мне пожаловал. Оказывается, Геннадий Леонидович ученый, возможно, на самом деле очень талантливый. Иначе бы Кожевников не направил его ко мне. Что ж, не часто мне доводится заниматься делами, направленными на возвращение интеллектуальной собственности.

– При каких обстоятельствах произошла утечка информации? – уточнила я и заметила, что Махагонов несколько напрягся.

– Понимаете, Татьяна Александровна, обстоятельства эти очень деликатного свойства. Именно по этой причине я не могу не только обратиться за помощью в правоохранительные органы, но и поставить в известность о произошедшем нашего ректора. Вадик, Вадим Юрьевич, – поправился Махагонов, – сказал мне, что вам я могу полностью довериться. Могу?

– Ну, разумеется, конфиденциальность – моя первая заповедь. Все, что вы мне расскажете, не выйдет за пределы этой комнаты. – Заметив, что ученый все еще колеблется, я добавила: – Никаких «жучков» у меня здесь нет. Будьте уверены!

Геннадий удовлетворенно мотнул головой и стал излагать:

– Понимаете, Татьяна Александровна, у меня есть муза. Без нее у меня ничего бы не получилось. Когда Людочка рядом, в мою голову приходят, не побоюсь этого слова, гениальные мысли. Я долго не мог понять, каким образом запараллелить входящие потоки различной емкости, но однажды, глядя на очаровательную Людочкину улыбку, понял, как можно решить эту проблему. После этого мне осталось лишь опытным путем подтвердить теорию, чем я, собственно, и занялся на практике. Скажу вам прямо – первый эксперимент оказался не очень удачным, погрешность зашкаливала за максимально допустимую, но каждый последующий опыт улучшал показатели. И вот, когда я экспериментальным путем добился нужного результата, меня осенило, конечно же, в Людочкином присутствии, что можно также сделать модификацию прибора, предназначенного для применения в жидких средах. Никто в нашем институте не верил в то, что такое в принципе возможно. Только Людочка одна в меня верила, и не зря. Мне почти удалось справиться с этой задачей. Я говорю «почти», потому что после нескольких неудачных попыток вчера мне наконец-то удалось найти нужные величины и составить оптимальную схему, – Махагонов на несколько секунд закрыл лицо руками, – но вот проверить теорию на практике теперь не представляется возможным. Все мои разработки пропали вместе с ноутбуком. Весь вчерашний вечер и едва ли не всю ночь я пытался восстановить цепочку моих последних вычислений, но где-то допустил ошибку и стал заложником собственного заблуждения. Я практически уверен, если бы рядом со мной снова была Людочка, я бы сумел второй раз пройти по нужному пути.

– Так она исчезла вместе с вашим ноутбуком? – предположила я.

– Как вы могли такое подумать?! – обиделся Махагонов. – Людочка на такое не способна.

– Ну, если ваша муза никуда не пропала, то у вас, наверное, есть шанс восстановить свои вычисления.

– Все не так просто. Мы не можем быть вместе постоянно. Дело в том, – Геннадий стыдливо потупил взгляд, – что я женат, а Людочка замужем. Мы пока не имеем возможности развестись. Но и жить друг без друга мы тоже не в состоянии.

– Ясно, – кивнула я, ожидая, что Махагонов вернется к пропаже ноутбука, но он продолжил мусолить личную тему, которая меня не слишком-то интересовала.

– Понимаете, Татьяна Александровна, мы работаем в одном институте, но на разных кафедрах. Всякий раз, когда Людочка поднимается ко мне на этаж или я, напротив, спускаюсь к ней, мы рискуем стать объектами сплетен. Пойти куда-то вместе тоже проблематично.

Однажды мы выбрались на премьеру в драмтеатр, но там по закону подлости оказалась наша главная бухгалтерша. Она так и смотрела на нас в бинокль с балкона. Рядом с Людочкой сидел какой-то мужчина, а со мной – девочка лет двенадцати. Примерно столько же лет моей дочери. На следующий день я был вынужден как бы невзначай сказать при Анне Антоновне, что был в театре со своей дочкой Дашей, а Полякова – со своим мужем Вячеславом. А места рядом у нас случайно оказались. Другой раз мы пришли с Людочкой в ресторан, а там моя лаборантка Светлана со своим женихом сидит. Хорошо, что она не успела нас заметить – мы спешно удалились оттуда.

Мне были малоинтересны подробности внебрачных походов Махагонова, поэтому, как только возникла пауза, я попросила:

– Геннадий, расскажите, пожалуйста, при каких обстоятельствах пропал ваш ноутбук.

– Да я, собственно, к этому и подвожу. На прошлой неделе я был у Вадика... Вы, Татьяна Александровна, не удивляйтесь, что я его так по-свойски называю. Мы ведь с Кожевниковым в одном классе учились и даже последние пять лет за одной партой сидели. Так вот, мы обсуждали с Вадиком, как продвигаются мои исследования, я обмолвился между делом, что Людочка мне очень помогает в этом вопросе. Затем я посетовал на то, что у нее скоро день рождения, а нам даже отметить его негде – куда ни приедешь, везде знакомые лица. Хоть поезжай на необитаемый остров! Вадик проникся моими проблемами и предложил свой катер в наше распоряжение, естественно, вместе с человеком, который управлял бы им. Я ведь не умею... И вот вчера мы с Людочкой отправились на пикник. Сначала Сеня, так зовут судоводителя, – пояснил Махагонов, – покатал нас с ветерком по Волге. Людочке понравился один небольшой островок в районе Шумейки, и мы там причалили. Сеня вызвался установить мангал и развести в нем огонь. Мы были не против такой помощи. Я начал нанизывать куски мяса на шампуры, но был вынужден прерваться и сесть за ноутбук.

– Вы взяли на пикник ноутбук? – удивилась я.

– Ну, разумеется! Он всегда со мной, потому что в любую минуту может возникнуть потребность что-то записать или даже посчитать. Вчера на острове меня осенило, в какую сторону надо сместить все параметры. Я сделал предварительные расчеты и отнес ноутбук в каюту катера. К этому времени как раз шашлыки пожарились. Сеня деликатно оставил нас вдвоем, и мы с Людочкой стали кутить. Это был лучший день в моей жизни, во всяком случае, за последние десять лет. Но счастье было так коротко! Когда мы вернулись в катер, чтобы возвращаться в Тарасов, я обнаружил, что ноутбук пропал.

– Так, на острове кроме вас троих был еще кто-нибудь? – не могла не поинтересоваться я.

– Вроде бы нет, – голос Махагонова прозвучал не слишком уверенно. – Мы, конечно, весь остров не обходили, но поскольку он совсем небольшой, то нам определенно кто-нибудь попался бы на глаза, если бы там находился. Но мы никого не видели. Вчера будний день был, к тому же погода не баловала солнцем. Оно и не удивительно, ведь сентябрь уже. С самого утра дождь собирался, поэтому отдыхающих на Волге было мало. Но мы с Людочкой заранее этот пикник запланировали, с работы под разными благовидными предлогами отпросились. Пасмурная погода нас не испугала.

– Ясно, значит, на острове были всего три человека – вы, Людмила и Сеня. Кстати, он куда удалился? На катер? – уточнила я.

– В том-то и дело, что нет. Когда угли в мангале прогорели и стали тлеть, парнишка завалился спать в кусты.

– В какие кусты?

– Я не слишком силен в ботанике, а вот Людочка их вербой называла. А что, это важно? – на полном серьезе уточнил Геннадий.

– Конечно же, нет, – я с трудом сдержала улыбку. – Я имела в виду, кустарник густой был или нет. А еще точнее – вы видели, что Сеня действительно все время там лежал, а потому не подходил к катеру?

– Ну, знаете ли, я за ним не следил, поскольку от Людочки глаз не мог оторвать. Хотя если бы он приближался к катеру, то мы с Людочкой, наверное, это бы заметили.

– А если он не подходил, а подплывал к нему? – размышляла я вслух.

– Татьяна Александровна, вы что же думаете, что ноутбук украл Арсений? – перехватил мою мысль ученый.

– Я не исключаю такую возможность.

– Напрасно вы это, – попытался разубедить меня Махагонов. – Если сам Кожевников доверяет Сене, то и мы с вами должны ему доверять. Разве нет?

Аргумент был слабоватый, но я не стала настойчиво его отвергать:

– Так-то оно так, только ноутбук не мог исчезнуть из катера сам по себе.

– Не мог, – согласился со мной клиент и застыл в задумчивом молчании.

– Кстати, а модель дорогая была? – на всякий случай уточнила я.

– Пять лет назад это была лучшая модель – уже с функцией WiFi. Вот, – Геннадий достал из потрепанной сумки для ноутбука, лежавшей у него на коленях, какую-то брошюрку, – это его паспорт. Я специально для вас его захватил, тут указан заводской номер ноутбука и вся прочая информация.

– Да-да, все это может пригодиться для опознания компьютера, – я взяла брошюрку, мельком взглянула на нее и положила на стол. – Если ноутбук куплен пять лет назад, значит, он далеко не последнего поколения. Вряд ли кто-то позарился именно на него...

– Ну, разумеется! Я же вам говорил, что мои научные разработки могут сделать переворот в медицине! Конечно, кое-что там только в черновом варианте было, но даже для средненького специалиста в этой области не составит особого труда довести эти материалы до чистового варианта. Надеюсь, что со временем я восстановлю утерянную вчера информацию – Людочка мне поможет. Проблема в том, что моими трудами может воспользоваться кто-то другой.

– Это я поняла. Если никто из вас троих не брал ноутбука, значит, – я сделала небольшую паузу, – либо на острове все-таки находился кроме вас кто-то еще, либо на катер проникли со стороны реки...

«Либо ты, Гена, сам его утопил, потому что так и не смог ничего открыть, а признаться в этом духу не хватило», – добавила я про себя.

– Вы знаете, Татьяна Александровна, мимо то и дело проходили какие-то катера, лодки, яхты, – припомнил Махагонов, – но ни одно судно не причаливало к нашему острову. Разве мало других?

– Ну не мог же ноутбук испариться сам по себе, без человеческого участия! Кстати, а зачем вы отнесли его в катер? Вдруг вам в голову еще какая-нибудь гениальная мысль пришла бы?

– Вчера был ветер, поэтому я опасался, что в клавиатуру попадет песок. Да и Людочка могла бы обидеться, что я все время в монитор смотрю. Все-таки мы ее день рождения собрались отмечать.

– Ясно, – кивнула я, вполне удовлетворенная ответом. Немного подумав над возможными мотивами преступления, я спросила: – Скажите, Геннадий Леонидович, может быть, у вас есть в институте конкуренты или завистники?

– Может, и есть, – Махагонов приосанился, – но мне доподлинно это не известно. В любом коллективе, и наш, скорее всего, не исключение, всегда таковые найдутся. Тем более гранд на проведение исследований нашей кафедре, можно сказать, по блату достался. Если бы не протекция Вадика, мы бы его не получили. Только вы не подумайте, Татьяна Александровна, я Кожевникова об этом не просил. Все как-то само собой вышло. Это было два года назад, мы

тогда сидели на даче у Вадика, отмечали день рождения его супруги, тоже нашей одноклассницы. Леночка решила устроить встречу выпускников, правда, ей и половины нашего класса не удалось собрать. Кто-то давно уехал из Тарасова, а кого-то и в живых уже нет...

– Ближе к делу, пожалуйста, – попросила я.

– Хорошо, я постараюсь. Сидели мы, значит, у Кожевниковых на даче, а Вадик какой-то невеселый был. Я спросил его, что случилось, и он сказал, что накануне вернулся из столицы, где получил взбучку от министра по развитию регионов за то, что в нашей области неважно обстоят дела с инновациями. Я, как бы шутя, заметил, что есть у меня одна перспективная идея, над которой я уже работал несколько лет назад, – Махагонов вдруг стал говорить медленно, обдумывая каждое слово, – но был вынужден прекратить исследования из-за приостановки финансирования... И как же мне это в голову раньше не пришло?

Геннадий замолчал, и я подумала, что его осенила очередная гениальная идея. Он застыл в задумчивом молчании, и я позволила себе уточнить:

– Быть может, вы хотите что-то записать, дабы не потерять свою мысль?

– Что? – встрепнулся ученый.

– Я спросила, может, вам дать бумагу, ручку?

– Зачем? – удивился он.

– Вы сказали, что вам что-то пришло в голову, – напомнила я. – Зафиксировать это не хотите?

– Да что там фиксировать, – вздохнул Махагонов. – Вчера я так расстроился из-за пропажи ноутбука, что не мог адекватно мыслить. Мало того что мне не удалось восстановить последние расчеты, так я даже не сообразил, кто может за всем этим стоять. Теперь я уже совершенно не сомневаюсь, что все мои разработки оказались у Артема Суздальского. Не знаю, каким образом он заполучил мой ноутбук, но кроме него никто бы не посмел покуситься на мои научные труды.

– Вот как? А почему сейчас у вас возникли такие подозрения?

– Это не подозрения, это – стопроцентная уверенность! – патетично заявил клиент и поднялся с дивана: – Надо немедленно ехать к нему!

– Геннадий Леонидович, давайте не будем спешить. Для начала расскажите мне об Артеме Суздальском.

– Татьяна Александровна, мы теряем время! У вас есть машина? А то мою жена сегодня взяла. Ей приспичило за продуктами в гипермаркет ехать, – Геннадий скривился так, будто речь шла о запредельном капризе его законной супруги, которому он был вынужден уступить из самых благородных побуждений. Совсем другое выражение появлялось у него на лице, когда он вспоминал о своей любовнице. Контраст слишком бросался в глаза.

– Нет проблем, я могу отвезти вас к подозреваемому на своей машине, – я не стала активно возражать, хотя совершенно не была уверена, что есть необходимость, ни в чем толком не разобравшись, немедленно срываться с места, – но сначала вы мне ответите еще на несколько вопросов. Идет?

– А может, я отвечу вам на них по дороге? – предложил Махагонов и стремительно направился в прихожую.

– А куда надо ехать? – уточнила я, последовав за ним.

– Артем живет в Гагаринском районе. Я был у него пару раз...

– А вы уверены, что сейчас, в разгар рабочего дня, Суздальский дома? – поинтересовалась я. Клиент неопределенно мотнул головой, что следовало принять за отрицательный ответ. – А где он работает?

– Не знаю, – пожал плечами Геннадий. – Раньше он на нашей кафедре работал, мы с ним вместе начинали разрабатывать эту тему, но, как я уже сказал, из-за недостатка финанси-

ния были вынуждены приостановить изыскания. Артем постепенно охладел не только к этой проблеме, но и к науке в целом. Четыре года назад он уволился из института и подался в бизнес.

– Бизнес Суздальского как-то связан с его предыдущей научной деятельностью? – поинтересовалась я.

– Откровенно говоря, я даже не знаю, чем именно Артем сейчас занимается. На месте разберемся! – Махагонов переобулся и повернулся к двери.

– Геннадий Леонидович, погодите! Если вы не знаете, чем в настоящее время занимается ваш бывший коллега, то почему он должен знать, чем занимаетесь вы?

– Тут как раз все очень просто. – Как ни странно, мой вопрос не поставил клиента в тупик. – На прошлой неделе нашу лабораторию показывали по телевизору. Если Артем смотрел эту телепередачу, то он в курсе, что идея принципиально новых направлений использования постоянных магнитов мною успешно развита и вот-вот будет запатентована.

– Но Суздальский мог и не видеть эту телепередачу. Но даже если и видел, то как он мог догадаться, что вы возьмете с собой на природу ноутбук с материалами, претендующими на Нобелевскую премию? – Махагонов в растерянности пожал плечами, и тогда я уточнила: – Вы случайно не замечали, может быть, за вами кто-то следил в последнее время?

– Нет, не замечал, но я просто не присматривался. Возможно, слежка действительно была...

– Я постараюсь это проверить, если вы подробно расскажете мне о своем вчерашнем маршруте, – я сделала знак, приглашающий клиента вернуться в гостиную, но он продолжал топтаться у двери, намереваясь немедленно поехать вместе со мной к подозреваемому.

Осознав, что я пока никуда не собираюсь, клиент заговорил:

– С утра, как обычно, я отправился в университет, только не на машине, а на общественном транспорте.

– Вы где живете? – уточнила я.

– На пересечении улиц Кузнецова и Коммунарной. В цоколе нашего дома турагентство находится, – пояснил Геннадий. – Обычно я езжу на работу на машине, но вчера мне пришлось оставить ее около дома, поскольку намечался пикник. Жене же я сказал, что у моего коллеги день рождения, поэтому я немного задержусь. Так вот, я доехал до института на девяносто третьей маршрутке, дал задание своим сотрудникам и примерно через час ушел из института, так как еще накануне отпросился у проректора к офтальмологу. На маршрутке того же номера я подъехал к супермаркету на Предмостовой площади, где мы и встретились с Людочкой. Мы купили в магазине ведро с маринованным мясом, овощи, вино, а затем поехали на автобусе в Затон, где на причале нас уже ждал катер. Если за нами и следили, то очень профессионально – мы с Людочкой никого не заметили.

– Ясно, – кивнула я и задала следующий вопрос: – А кто-нибудь еще, кроме Кожевникова и его судоводителя, знал, что вы собираетесь с Людочкой на прогулку?

– Лично я никому об этом не говорил, чтобы не скомпрометировать Людочку. Она сама, скорее всего, тоже ни с кем не делилась этой информацией. Вадику просто не с кем обсуждать эту тему, да и незачем. Я настоятельно просил его не рассказывать Елене о том, что у меня появилась муза. Дело в том, что Лена знакома с моей супругой, так что ей знать об этом ни к чему. А Сеня... он всего лишь управлял катером. Не думаю, что этот парень был заранее в курсе, чем конкретно я занимаюсь, и уж тем более он не мог предположить, что я возьму с собой ноутбук, а главное – какая именно в нем информация... А что же мы стоим и теряем попусту время? – спохватился ученый. – Надо срочно ехать к Артему!

– Геннадий Леонидович, я не думаю, что стоит действовать нахрапом. Если Суздальский действительно причастен к пропаже вашего ноутбука, вряд ли он сразу же признается вам в этом. Я, конечно же, проверю этого человека на причастность к произошедшему, но сначала нам надо заключить с вами договор на оказание детективных услуг.

– Да, вы, наверное, правы, – был вынужден признать Махагонов, – Артем станет все отрицать. Как же добиться у него признания?

– Это уже моя забота. Геннадий Леонидович, так мы будем заключать с вами договор?

– А без этого никак? – замялся ученый.

– Никак, – подтвердила я. – Любое расследование я начинаю с заключения договора и получения аванса...

– Аванса, – растерянно пробормотал Махагонов. – Скажите, а чуть позже оплатить ваши услуги нельзя? Понимаете, я потратился на подарок Людочке, и у меня сейчас с наличностью некоторые проблемы...

– Позже – это когда? – уточнила я.

– Нам на следующей неделе зарплату должны дать... Татьяна Александровна, может, вы пойдете мне навстречу?

Я не успела ничего сказать по этому поводу, так как зазвонил мой телефон.

– Извините, я отвечаю.

– Да-да, конечно, – не возражал Махагонов.

Пройдя в комнату, я посмотрела на дисплей и по номеру телефона поняла, что мне звонит вице-губернатор.

– Аллю! – ответила я.

– Добрый день, Татьяна Александровна! Это Кожевников. Скажите, вам от меня уже звонили? – поинтересовался он.

– Да.

– Я хотел вас попросить очень серьезно отнестись к этому делу. Геннадий весьма талантливый ученый, хотя немного непутевый. И с финансами у него проблемы, так что все расходы я беру на себя. Мой человек к вам подъедет в любое удобное для вас время и расплатится. Только вы Гене ничего об этом не говорите, а то он будет считать себя обязанным мне, а мне бы этого не хотелось. Мы с ним школьные приятели... Гм... Очень важно, чтобы разработки Махагонова не уплыли на сторону. Вы меня понимаете?

– Да, конечно.

– Если мой посыльный подъедет к вам домой через час, вас это устроит? – уточнил вице-губернатор.

– Вполне.

– Договорились, – попыток Кожевников и отключился.

Я услышала лязг дверного замка, вышла в прихожую и увидела, что клиент собрался потихому уйти.

– Геннадий Леонидович, а вы куда? – удивилась я.

– Пойду я, пожалуй. У вас, похоже, и без меня дел хватает... Если до зарплаты ноутбук не найдется, то я, наверное, вернусь! – Махагонов открыл дверь пошире и занес ногу над порогом.

– Погодите! Я подумала и решила сделать для вас исключение. В общем, я готова начать расследование без аванса.

– Правда? – обрадовался ученый, сделал шаг обратно в квартиру и закрыл дверь.

– Да, разве я не понимаю, насколько важно найти пропавшие материалы? Тем более у меня сейчас все равно нет других дел, а это расследование представляется мне очень интересным.

Махагонов быстро переобулся и прошел в гостиную.

– Вы говорили, надо заключить контракт, – вспомнил ученый. – Я готов!

Я достала из шкафа типовой договор и вписала в нужную графу чисто символическую сумму, которую должен был заплатить клиент за мои услуги уже после того, как они будут выполнены, а затем подала бумаги Геннадию Леонидовичу. Клиент сел за стол и начал вдум-

чиво читать контракт, но это занятие ему быстро наскучило – второй лист он лишь бегло пробежал глазами и поставил внизу свою размашистую подпись.

– А теперь ответьте мне еще на несколько очень важных вопросов, – попросила я.

– Да, да, конечно, – повернулся ко мне Махагонов.

– Как я могу связаться с Людмилой?

– С Людочкой? – удивился клиент. – Но зачем? Неужели вы ее все же подозреваете?

– Нет-нет, – успокоила я Геннадия, – но поговорить с ней мне не помешает.

– Признаюсь вам, я не понимаю, что вы хотите услышать от Людочки, – растерялся Геннадий Леонидович. – Если бы она заметила что-то подозрительное, то непременно поделилась бы этим со мной, а я, в свою очередь, с вами.

– Возможно, она не придавала увиденному никакого значения, а мои навводящие вопросы расшевелили ее память. Поймите, любая, даже незначительная, на первый взгляд, деталь может стать ключом к расследованию.

– Ключом? Но ведь я уже нашел ключ, догадавшись, что за этой кражей стоит Артем. Осталось только «вернуть» его. Если вы помните, я предложил вам поехать к Суздальскому и морально надавить на него, заставив во всем признаться...

– Я помню. Мой следующий вопрос как раз и касается вашего бывшего коллеги. Меня интересует его адрес.

– То есть вы собираетесь поехать к нему без меня? – с непонятной ревностью уточнил клиент.

– Я думаю, так будет лучше. Это притупит бдительность подозреваемого.

– Должен вам сказать, Татьяна Александровна, что Артем очень странный человек, – заметил Махагонов вместо того, чтобы дать его координаты.

– И в чем выражаются эти странности? – любопытствовала я.

– Суздальский увлекается йогой. Помню, вместо обеда он обычно медитировал в позе лотоса. А еще Артем ходил по горячим углям. Я, конечно, сам это не видел, но он говорил об этом при каждом удобном случае. Вы знаете, Татьяна Александровна, если кто-то и мог незаметно стащить ноутбук, то только Суздальский. Он как-то рассказывал, что может надолго задерживать дыхание. Эта способность могла бы ему помочь добраться до нашего катера вплавь под водой, – предположил ученый.

– Возможно, ваш бывший коллега мог проникнуть на катер со стороны реки так, что вы, находясь на острове, его не заметили. Но вот забрать с собой тем же путем ноутбук – проблематично. Одно неосторожное движение, и «трофей» могло захлестнуть водой, в результате вся записанная на нем информация пропала бы. Или ваш ноутбук был водонепроницаемым? – поинтересовалась я.

– Конечно же, нет, – ответил клиент.

– И вообще, если кого-то интересовали ваши научные разработки, – продолжила я свои размышления, – проще было бы скопировать содержимое ноутбука на флешку. Они, кстати, не боятся воды.

– А вот тут, Татьяна Александровна, я с вами не согласен! – возразил ученый, активно жестикулируя. – Я думаю, Артем хотел не столько украсть у меня информацию, сколько сделать мне вызов.

– Честно говоря, я не совсем понимаю, зачем такие психологические сложности. Может быть, объясните?

– Ну, как вам сказать, Татьяна Александровна, – Махагонов заметно стушевался. – Дело в том, что изначально идея создания некоторых приборов принадлежала Артему, только он дальше нее и не продвинулся. Развивал ее именно я, естественно, при поддержке моей Людочки.

Я не слишком поверила Геннадию. Он избегал зрительного контакта со мной, а это означало, что мой клиент сильно занижил роль своего бывшего коллеги. Не исключено, что Суздальский, еще до того, как было приостановлено финансирование проекта, успел внести существенный вклад в научные изыскания. Махагонов же, получив грант на продолжение исследований, не стал уведомлять об этом Артема, дабы впоследствии не делиться с ним ни деньгами, ни славой. Что касается Суздальского, то им после просмотра телепередачи овладела профессиональная ревность, и он действительно решил сделать Геннадию вызов...

Пока я размышляла про себя, клиент нервно ерзал на стуле, ожидая моей оценки того, что он только что озвучил. У меня не было сомнений, что по большому счету он кинул своего бывшего коллегу, подбросившего ему когда-то перспективную идею, но вслух осуждать его за это я не собиралась. В конце концов, если бы школьный приятель Махагонова не оказал финансовую поддержку, то существенного прорыва в этих научных изысканиях могло бы и не произойти. К тому же Геннадий был моим клиентом, имеющим щедрого спонсора.

Я посмотрела на часы. Уже совсем скоро ко мне должен был прийти человек от Кожевникова. Не хотелось бы, чтобы он застал здесь Махагонова. Надо было его поскорее выпроводить, но сначала получить ответы на кое-какие вопросы. Я стала подводить к этому:

– Ну что ж, Геннадий Леонидович, теперь я понимаю, на чем зиждятся ваши подозрения насчет Суздальского...

Грянула маршевая мелодия, Геннадий вздрогнул и полез в карман за мобильником. При этом у него было такое недовольное выражение лица, что я сразу же догадалась, кто ему звонит.

– Извините. Это жена. И что ей только надо?

– Не буду вам мешать, – я деликатно вышла из гостиной.

– Аллю! Как это где? В институте, конечно, – доносился до моего слуха голос Геннадия, в котором было неприкрытое раздражение. – Ну что еще случилось? Я не могу долго говорить... Опять! Ну, сколько можно!

Когда он притих, я вернулась в комнату и напомнила:

– Геннадий Леонидович, так что насчет домашнего адреса Суздальского?

– Я не зря предлагал вам поехать к нему. Зрительно-то я помню, где он живет, а вот номеров дома, квартиры – нет. К сожалению, я сейчас уже не могу сопроводить вас туда – надо срочно идти домой. Жена там коммунальную аварию устроила, – Махагонов отчаянно всплеснул рукой.

– Попробуйте на словах объяснить, как найти Артема.

– Я лучше нарисую.

– Хорошо, – я дала Геннадию листок бумаги и ручку, и он стал рисовать план-схему третьего микрорайона Гагаринского поселка. – Вот как-то так. Этим крестиком я обозначил нужное парадное. Этаж – второй, а по сути – третий, поскольку в цоколе нет жилых помещений. Его дверь будет крайняя справа.

– Я это запомню. И еще, вы мне так и не дали номер телефона Людмилы.

Клиент продиктовал мне его по памяти, а я вбила цифры в свой мобильник. Сразу после этого Махагонов поспешил откланяться. Закрыв за ним дверь, я направилась в кухню и стала варить кофе.

* * *

Когда напиток был готов, я налила его в чашку, насыпала туда щепотку корицы и, наслаждаясь терпко-сладким ароматом, задумалась о том, что рассказал мне клиент. Его история была просто какой-то фантастичной – из каюты катера, который был все время на виду, пропал ноутбук с ценной информацией. На виду... У кого на виду? Махагонов и его пассия, скорее всего, были так увлечены друг другом, что ничего и никого вокруг себя не замечали. Арсений

же спал или делал вид, что спит, в кустах вербы. Чисто теоретически, если бы на острове находился кто-то еще, то он вполне мог выбрать подходящий момент для того, чтобы сначала незамеченным проникнуть в катер, а затем так же, не бросаясь никому в глаза, удалиться оттуда, прихватив с собой ноутбук – ничего другого заслуживающего внимания вора на маломерном судне просто-напросто не нашлось.

Сделав несколько глотков кофе, я вспомнила, что место для пикника было выбрано совершенно случайно – этот волжский островок понравился Людочке среди всех прочих. В связи с этим я предположила, что похититель понятия не имел, что содержимое ноутбука гораздо более ценное, чем он сам. Сразу после этого в моей голове возник вопрос – как вор собирался распорядиться своей добычей? Вариантов было несколько. Во-первых, похититель мог сдать компьютер в комиссионку. Таких в Тарасове осталось не так уж и много, поэтому их можно проверить за полдня. Во-вторых, он мог продать компьютер на «блошином рынке», где торгуют всякой всячиной, в том числе и ворованной. Надо будет туда доехать и поинтересоваться, не сбывал ли кто-то там ноутбук. В-третьих, вор мог оставить ноутбук себе. Если новый владелец станет выходить в Интернет, то его местоположение можно будет определить. Но есть ли в этом смысл? Скорее всего, похититель сразу же удалил всю имеющуюся на компьютере информацию, чтобы освободить память. И это не самый плохой вариант развития событий, поскольку он исключает, что кто-либо воспользуется научными разработками Махагонова. А что до последних записей, сделанных Геннадием на острове, то ученый со временем их, скорее всего, восстановит. Во всяком случае, он сам на это надеется...

А если преступление все же было не случайным, а заранее спланированным? Если вице-губернатор порекомендовал своему школьному приятелю обратиться ко мне, да еще решил лично оплатить мои услуги, значит, пропавшие материалы того стоят.

Поставив на стол пустую чашку кофе, я вдруг впустила в свою голову шальную мысль – а не причастен ли Вадим Юрьевич к пропаже ноутбука? Гена по простоте своей души рассказал школьному приятелю, что в присутствии Людочки его мозг генерирует гениальные идеи, поэтому он тут же фиксирует их на своем ноутбуке. Кожевников предположил, что нечто подобное снова произойдет, и организовал этот пикник с тайными намерениями завладеть результатами интеллектуального труда Махагонова. Что им двигало? Конечно же, желание обогатиться, продав научные разработки какой-нибудь иностранной фирме. А чтобы Гена ни в чем его не заподозрил, Вадим Юрьевич стал принимать активное участие в поисках ноутбука. Это очень рискованная игра, ведь Кожевников уже имел возможность убедиться, что мне по плечу очень сложные дела, а значит, я могу быстро догадаться, что он сам за всем этим и стоит...

Я посмотрела на часы. С минуты на минуту от вице-губернатора должен был прийти посыльный с деньгами. А что, если Вадим Юрьевич на самом деле собирался заплатить мне не за расследование, а за молчание? Едва я так подумала, как раздался звонок домофона.

– Кто там? – спросила я, сняв трубку.

– Я от Кожевникова, – отрекомендовался мужской голос.

– Проходите, – я нажала на кнопку, открыв дверь в парадное.

Визитер поднялся на мой этаж пешком. Пригласив молодого человека в квартиру, я поинтересовалась:

– Вас как зовут?

– Арсений. Можно просто Сеня, – представился он и протянул мне конверт.

– Спасибо, – я взяла его, но отпускать парня не спешила. – Скажите, это вы управляете катером Вадима Юрьевича?

– Да, – кивнул загорелый паренек. – Босс сказал, что у вас могут возникнуть ко мне вопросы.

– Проходите в гостиную, там и поговорим. – Заметив, что визитер украдкой зевнул, я предложила: – Кофе хотите?

– Нет, спасибо, – отказался Сеня, вероятно, из скромности. Зайдя в комнату, он недолго думая присел на стул, стоявший у входа.

– Арсений, расскажите мне о том, что вчера произошло на острове, – попросила я.

– Кто-то спер из катера ноут, – просто, но по сути совершенно верно резюмировал молодой человек. – Там, оказывается, какая-то ценная инфа была.

– Сеня, может, мы перейдем на «ты»? – предложила я.

– Да легко! – согласился свидетель.

– Как ты думаешь, Сеня, кто мог украсть ноутбук?

– Я не знаю, – пожал тот плечами. – Когда это произошло, я спал.

– Не высыпaeшьcя? – посочувствовала я.

– Да, у меня сын три недели назад родился. Как жену выписали с ним из роддома, я толком ни одной ночи не спал, – поделился со мной своей проблемой Арсений.

– Ясно. А скажи, на острове был еще кто-то кроме вас троих?

– Я никого больше не видел, да и не слышал. Вчера вообще на Волге народу мало было из-за погоды. Хотя точно я утверждать ничего не могу. Возможно, кто-то и прятался в кустах, но после кражи бесшумно отчалил с острова, например, на резиновой лодке, – предположил судоводитель.

– Сеня, а ты случайно не заметил, за катером никто не следил?

– А что, могли следить? – Парнишка задумался. – Ну, от причала за нами точно никто не следовал. Я бы это увидел... Под мостом нам один пожилой рыбак на стареньком «Прогрессе» встретился. Он направлялся в сторону Казачьего острова. Там его излюбленное место. Потом нам патрульный катер инспекции маломерных судов встретился, это уже у Зеленого острова было... У Привольного мы поравнялись с теплоходом «Дмитрий Менделеев», – вспоминал Арсений. – Нет, никто за нами не следил. Это точно.

– Сеня, а ты давно управляешь катером? – поинтересовалась я.

– Пять лет, а вот машину только два года вожу, поэтому я на Волге ориентируюсь лучше, чем на тарасовских улицах. Мой отец – заядлый рыбак, он меня с раннего детства с собой брал рыбачить. Как только возраст позволил, я права на управление маломерными судами получил.

– А на Кожевникова давно работаешь? – спросила я.

– Второй год. Вообще-то, он сам любитель с ветерком по Волге погонять – у него ведь дача на самом берегу, в Привольном, находится. Только у него так много работы, что не всегда получается семью отвезти на дачу или забрать ее оттуда. Да и обслуживанием катера ему некогда заниматься, поэтому он меня и нанял. Как только навигация заканчивается, я дачу его сторожу.

– Понятно, – кивнула я. – Сеня, а ты можешь отвезти меня на тот остров?

– Только с разрешения хозяина. Думаю, он будет не против, но сегодня точно ничего не получится. Я еще с утра снял мотор...

– Он что, сломался?

– Нет, просто босс решил более мощный движок поставить. Сегодня как раз от дилера позвонили и сказали, что мотор поступил. Только устанавливать его завтра будут, – пояснил Арсений.

– Жалко, а я хотела, пока не слишком много времени прошло, побывать на том острове. Возможно, мне удалось бы найти там какие-нибудь улики. Да и вообще надо понять, можно ли в принципе незаметно пробраться на катер.

– Что-то типа следственного эксперимента? Это должно быть интересно, – оживился Арсений. – Я попробую ускорить установку движка.

– Сеня, скажи, а какое впечатление на тебя произвела вчерашняя парочка?

– Вроде не молодые уже, а вели себя как школьники, – молодой человек смущенно улынулся. – Он ее то в щечку чмокнет, то за ручку возьмет. А еще меня сильно удивило, что они собрались на пикник, а одеты были слишком уж по-деловому.

– Я несколько не о том хотела спросить. Меня интересует, не могли ли они сами подстроить похищение или симитировать его? Только ты не торопись с ответом, подумай...

– Симитировать? – Арсений задумался. – Не знаю. Тогда мне показалось, что все естественно было. Я проснулся от женского крика. Это Людмила ругала Геннадия за то, что он оставил ноутбук на катере без присмотра. Когда я к ним подошел, она и на меня набросилась.

– Люда тебя в краже заподозрила? – уточнила я у судоводителя.

– Нет, – мотнул головой тот, – по ее мнению, я должен был предупредить их, что на островах воруют. Сколько я на Волге ни отдыхал, причем в самых разных компаниях, ни разу никаких краж не было. Я стал ей это втолковывать, но она меня не слушала. Лишь когда Геннадий что-то шепнул своей женщине на ушко, она прикусила язык. Наверное, он напомнил ей, на кого я работаю. Потом эти двое притихли, обнявшись. На всякий случай я обошел весь остров, но там, естественно, никого уже не было. Собственно, я не надеялся кого-то увидеть. Надо быть полным идиотом, чтобы стащить ноутбук и оставаться неподалеку в ожидании, когда тебя обнаружат.

– Ну да, ну да...

– Несмотря на то что Геннадий давний приятель Кожевникова, у него смелости не хватало, чтобы сообщить ему о случившемся, – вспомнил Арсений. – Мне бы так и так пришлось доложить боссу о происшествии, так что я достал из кармана мобильник и позвонил ему. Только Вадим Юрьевич сбросил мой вызов – у него как раз в это время совещание было. У меня получилось связаться с ним, когда мы уже в город вернулись.

– Как он отреагировал на известие о краже ноутбука? – поинтересовалась я.

– Накричал на меня так, будто я во всем виноват. Сам меня предупреждал, чтобы я не путался у этой парочки под ногами, а потом поставил мне в вину, что я проспал кражу. Правда, гнев босса длился недолго – он, вообще-то, отходчивый. Я уже не раз в этом убеждался. Уж не знаю, что было в пропавшем ноутбуке, но Кожевникова сильно озаботило, что его содержимое могло попасть к посторонним людям. Я у него не осмелился спросить, что там было, а самому так любопытно! – парнишка уставился на меня, надеясь, что я удовлетворю его интерес.

– Мне самой об этом ничего не сказали, – слукавила я.

– А как же можно искать то, не зная что? – удивился Арсений. Я ничего на это не ответила, и тогда судоводитель предположил: – Наверное, там был какой-нибудь компромат.

– Возможно, – согласилась я, сделав для себя вывод о том, что Сеня, скорее всего, не причастен к краже. Он ведь даже не знает, что именно находилось в пропавшем ноутбуке.

Я задала судоводителю еще несколько вопросов, а на прощание вручила ему свою визитку и попросила позвонить, если в ближайшее время представится возможность отвезти меня на место преступления. Когда Арсений ушел, я заглянула в конверт, с которым прислал его ко мне Кожевников. Вице-губернатор прекрасно знал мои расценки – денег там было ровно столько, сколько я взяла полгода назад у него в качестве аванса. Ни больше, ни меньше. Как-то не похоже было, что Вадим Юрьевич во столько же оценил то, чтобы я спустила это расследование на тормозах. Скорее всего, зря я заподозрила Кожевникова в причастности к краже научных трудов Махагонова, но на всякий случай я решила уточнить это у гадалых двенадцатигранников.

Достав из тумбочки в прихожей малиновый бархатный мешочек с косточками, я мысленно задала вопрос: «Что подвигло вице-губернатора оплатить мои услуги?» Хорошенько взболтнув содержимое мешочка, я опрокинула его на гладкую поверхность тумбы. Двенадцатигранники долго крутились, заставляя меня напряженно ждать результата. Наконец один остановился, затем второй и сразу же за ним третий. «30+16+3», – за этим сочетанием чисел, обо-

значенных на их верхних гранях, стояли «Конфликты на официальном уровне». Выходило, что я совершенно напрасно заподозрила Кожевникова в лицемерии. Если кто-то посторонний воспользуется научными трудами, на разработку которых он выбил в столице грант, это может привести к конфликтам на официальном уровне. Вице-губернатору это, естественно, не нужно. Осознав это, я с легким сердцем переложилa деньги из конверта в свой кошелек.

Глава 2

Сев в припаркованный рядом с моим подъездом «Ситроен», я завела двигатель и отправилась в Гагаринский район, где проживал единственный на сей момент подозреваемый. По пути я остановилась около комиссионки, в которую могли сдать похищенный ноутбук. В магазинчике, занимавшем площадь не более десяти квадратных метров, было полно всякого хлама, начиная от старых, еще советского производства, радиоприемников и заканчивая вполне современными мобильными телефонами с сенсорными экранами. Ноутбуки там тоже были, и один даже именно той модели, которая пропала у Махагонова.

– Чем я могу вам помочь? – обратился ко мне продавец после того, как обслужил другого покупателя.

– Меня интересует вот тот ноутбук, – я кивнула на заинтересовавший меня экземпляр.

– А я рекомендовал бы вам вот эту модель. Она еще на гарантии, – продавец поставил на прилавок совсем другой ноут.

– Нет-нет, эта фирма мне кажется совершенно ненадежной. Покажите мне, пожалуйста, вон тот, – я снова указала взглядом на компьютер, который сразу привлек мое внимание.

– Вы знаете, я бы не советовал вам его покупать, – стал отговаривать меня продавец.

– Это еще почему? – насупилась я.

– Ну, как вам сказать, – молодой человек застыл в поисках подходящего ответа. – Эта модель была выпущена лет пять назад. Сами понимаете, какие у нее характеристики.

– Понимаю, – кивнула я, – но у нее и цена, наверное, соответствующая, так ведь?

– Ну, если все дело в этом, то есть и другие ноутбуки по той же цене и даже нетбуки. Вот этот к нам вчера поступил, – продавец, не обращая внимания на мои возражения, достал с полки нетбук и положил его на прилавок.

Для приличия я покрутила его в руках и вернула ему обратно со словами:

– И все же, я вас очень прошу, покажите мне вот тот ноутбук.

– Ладно, – сдался-таки продавец, – но я должен вас предупредить, что у нас нет к нему зарядного устройства.

– Меня это не пугает, поскольку у меня оно как раз имеется – я по неосторожности разбила такой же.

– Тогда нет проблем, – молодой человек наконец подал мне модель, которую я так настойчиво добивалась.

Рассматривая со всех сторон корпус, я перевернула ноутбук и срисовала взглядом заводской серийный номер, выбитый на металлической табличке. Мне запомнились последние цифры серийника махагоновского компьютера – 353, а у того, что я держала в руках, они были другими.

– Здесь много потертостей и сколов, – разочарованно заметила я и нажала на кнопку. – Ладно, сейчас посмотрю, каков он в деле. Странно, не включается.

– А я предупреждал вас, что этот товар глубоко БУ, – тут же отреагировал продавец. – Впрочем, вы можете прийти сюда со своим зарядным устройством и все проверить. А сейчас сделать это не получится, так как этот ноутбук у нас уже несколько месяцев стоит, покупатели его периодически тестируют, и, похоже, что батарея полностью разрядилась.

– Я, наверное, так и сделаю, – дежурно улыбнувшись продавцу, я вышла из комиссионки.

Я и не надеялась, что мне с ходу улыбнется удача, но проверить ноутбук, похожий на краденый, все же стоило. Оказалось – не тот.

Сев в машину, я поехала дальше. Несколько отклонившись от намеченного маршрута, я заехала на «блошинный» рынок. Пройдясь мимо рядов с различной техникой, я не заметила ничего подходящего. На всякий случай я заглянула на книжный развал, где работал Сашка

Кольцов, который был фигурантом одного из моих первых расследований. На него едва не повесили кражу антиквариата, и если бы я во всем не разобралась, он бы лет на пять отправился на зону.

– Это вы? – Кольцов поднял на меня глаза и уважительно кивнул. – Книгами интересуетесь?

– Скажу прямо – мне не до чтения. Работы много.

– Я могу вам чем-нибудь помочь? – поинтересовался он.

– Возможно, – я замолчала, потому что к развалу подошли покупатели.

Когда мы снова остались вдвоем, продавец потрепанных книг прямо спросил:

– Что я должен сделать?

– Вчера был украден ноутбук, – я назвала его производителя и серийный номер. – Не исключено, что его принесли или принесут сюда на реализацию. Дай мне знать, если это произойдет.

– Обязательно, – пообещал Саша. – У вас номер телефона не изменился?

– Нет, он все тот же.

* * *

Посетив «блошинный» рынок, я поехала уже напрямик в Гагаринский район. Ориентируясь по схеме, которую нарисовал Геннадий, я быстро нашла дом, в котором проживал его бывший коллега. Повод для общения тоже нашелся – интервью. Я собиралась представиться Суздальскому журналисткой, узнавшей, кто на самом деле стоял у истоков научного открытия, которое теперь приписывалось Махагонову.

Подойдя ко второму подъезду, я оказалась перед дверью, оборудованной домофоном. Номер нужной квартиры клиент не назвал, только сказал, что она крайняя справа на втором этаже. Поскольку на двери имелась табличка с номерами квартир, мне было нетрудно вычислить, какие цифры следует нажать на щитке домофона.

– Кто там? – спросил мужской голос с легкой хрипотцой.

– Здравствуйте! Это квартира Суздальских?

– Нет, вы ошиблись, – сказал мужчина и сразу же отключился.

Неужели я действительно ошиблась в своих вычислениях? Не должна была, ведь этот дом типовой планировки – там на каждом этаже по четыре квартиры. Я бывала в таких не один раз. Сделав расчет вторично, я пришла к тому же результату и снова позвонила в ту же квартиру.

– Ну что еще? – раздался неприветливый голос из переговорного устройства.

– Извините, это снова я. Скажите, а вы давно в этой квартире проживаете?

– Ну не так чтобы очень, – ответил мужчина.

– А вам-то что за дело? – вдруг включилась в разговор женщина. – Вам, кажется, ясно дали понять, что Суздальских здесь нет! Больше к нам не звоните!

– Суздальские действительно здесь больше не живут, – раздалось за моей спиной. Я оглянулась и увидела ухоженную даму лет пятидесяти. Достав из замшевого клатча связку ключей, она добавила: – Переехали они, года полтора назад.

– Может быть, вы знаете, куда они переехали? – уточнила я у нее.

– Мне известно, что Суздальские частный дом купили, но адреса своего они здесь никому не оставили. К ним корреспонденция первое время приходила, и новые жильцы бросали ее на окно, не зная, куда ее перенаправить. А вы кто моим бывшим соседям будете? – женщина хоть и открыла дверь, но входить в подъезд не спешила.

– Я раньше в институте вместе с Артемом работала. Вот возникла необходимость у него проконсультироваться, а он на звонки не отвечает.

– Ясно. К сожалению, я ничем помочь вам не смогу, да и вряд ли здесь кто-либо вам поможет, – заверила меня собеседница, пояснив: – Странные эти Суздальские были, ни с кем из соседей практически не общались.

– А в чем их странность выражалась?

– Они даже в холода не носили зимней одежды – ходили в легких курточках. Сначала я грешным делом подумала, что у них средств на теплую одежду нет, но потом оказалось, что Суздальские закаливанием увлекаются, так что не холодно им даже в лютые морозы. А вы что же, работали с Артемом и не знали этого? – удивилась дама.

– Я в курсе, что он по раскаленным углям ходит, вместо обеда медитацией занимается, а вот то, что он еще и холодов не боится, это для меня новость. Я, знаете ли, с ним меньше года работала, поэтому, в чем он зимой ходит, не видела, – отболталась я.

Женщина снисходительно улыбнулась и шагнула в парадное.

Итак, Суздальский сменил место жительства. Ну что ж, придется действовать старым испытанным способом. Но кого бы из знакомых сотрудников полиции мне сегодня побеспокоить? Сев в машину, я взяла несколько секунд на размышление и, вспомнив, что я давно не напрягала своими специфическими просьбами Андрюшу Мельникова, набрала его номер.

– Слушаю! – отозвался подполковник.

– Здравствуй, Андрей! Не помешала?

– Если я скажу, что помешала, ты сразу же отключишься? – уточнил Мельников не без сарказма.

– Нет, но постараюсь быть краткой.

– Валяй!

– Меня интересует адрес Артема Суздальского. Отчества не знаю, год рождения его мне тоже неизвестен, зато имеются данные, что раньше он проживал на улице Чехова.

– Повтори фамилию, – попросил Андрей. Шумы в трубке натолкнули меня на мысль, что он находится на улице.

– Суздальский Артем, – на всякий случай я еще раз произнесла не только фамилию, но также имя подозреваемого в краже ноутбука.

– Зафиксировал, как только вернусь в райотдел, сделаю запрос, – пообещал Мельников и отключил связь.

Когда Андрей туда вернется, он не уточнил, но я поняла, что ждать от него скорого ответа не стоит. Ладно, займусь пока другими делами. Найдя в мобильнике номер телефона Людмилы, я нажала кнопку вызова.

– Алло! – ответила она с некоторой настороженностью в голосе.

– Здравствуйте! Это частный детектив Татьяна Иванова, – отрекомендовалась я.

– Здравствуйте!

– Людмила, я хотела бы встретиться с вами. Думаю, вы догадываетесь, о чем пойдет речь.

– Догадываюсь, но я вряд ли смогу что-то добавить к тому, что вам уже рассказал Геннадий Леонидович. – Муза Махагонова не горела особым желанием оказать содействие моему расследованию.

Я решила зайти с другой стороны:

– Люда, вы хотите, чтобы я нашла ноутбук вашего... знакомого?

– Да, конечно, – подтвердила она.

– Тогда почему вы отказываетесь встретиться со мной?

– Понимаете, я уже подхожу к дому. Там у меня муж, ребенок. При них поговорить не получится. А задерживаться мне бы не хотелось, ведь придется объяснять потом мужу, где я была... А что я скажу?

Интересно, а что она обычно говорит ему, когда возвращается домой после свиданий с Геннадием?

– Хорошо, давайте встретимся завтра, – предложила я.

– Завтра? Это тоже будет не так просто... Хотя мы можем вот как сейчас поступить, – Людмила поделилась со мной своей идеей, которая показалась мне очень мудреной. Впрочем, это было и неудивительно для женщины, вынужденной постоянно врать супругу, чтобы скрыть свои измены.

– Хорошо, меня устраивает ваш план. Где вы живете?

– На улице Лермонтова, – любовница Махагонова назвала номер дома и квартиры.

– Люда, а как ваше отчество?

– Никитична.

– Людмила Никитична, я подъеду к вам минут через сорок.

– Ладно, я как раз успею приготовить ужин.

Поговорив с Поляковой, я поехала в центр города. По пути мне попался еще один комиссионный магазин, и я не смогла проехать мимо. Только там не было ни одного ноутбука. Продавец сказал, что срок аренды помещения скоро заканчивается, поэтому новых вещей на комиссию больше не берут, а распродают то, что есть. В Тарасове осталась еще одна известная мне комиссионка, только она находилась на другом конце города. Пока мне ехать туда было не с руки.

* * *

Припарковавшись около одноподъездной девятиэтажки, я вышла из машины и, скользнув взглядом по окнам, направилась к подъезду. Прямо передо мной дверь неожиданно открылась – пожилой мужчина галантно посторонился, дав мне возможность войти, а затем шагнул на улицу сам. Я поднялась на третий этаж и, не найдя кнопки звонка, постучала в квартиру № 14.

– Вы к кому? – поинтересовался мужской голос.

– Здравствуйте! А Людмила Никитична дома?

– Да, минутку. – Дверь открылась, и я увидела невысокого мужчину лет тридцати пяти, одетого в растянутые на коленках шорты и белую футболку с забавным мультяшным персонажем. Оглянувшись назад, он крикнул: – Люда, тут к тебе пришли!

– Кто? – донеслось из глубины квартиры.

– Не знаю, девушка какая-то, – муж Людмилы повернулся ко мне и спросил: – Вы кто?

– Я аспирантка Людмилы Никитичны, Татьяна Иванова.

– Проходите, я сейчас жену потороплю, она там что-то на кухне готовит, наверное, отойти от плиты не может.

Я скромно переступила порог квартиры, в следующий момент в арочном проеме показалась Люда в льняном переднике, надетом поверх домашнего трикотажного платья.

– Татьяна? А я вас в институте сегодня ждала. Почему вы не пришли? – сурово осведомилась моя «преподавательница».

– Извините, Людмила Никитична, я по дороге в пробку попала, – повинилась я.

– А позвонить и сказать, чтобы я вас не ждала, вы не могли? – шпарила по своему сценарию Полякова.

– У меня мобильник разрядился.

– Ну ладно, когда студентки-первокурсники, опоздавшие на зачет, так говорят. Но вы-то уже далеко не первокурсница, – Люда очень натурально вошла в роль моей преподавательницы и никак не могла из нее выйти, даже несмотря на то, что ее муж удалился на кухню. – Ну что, вы выбрали тему для кандидатской?

– Да, – кивнула я, – то есть нет. У меня есть две темы, я не знаю, на какой из них лучше остановиться.

– Так, и что это за темы? – осведомилась Людмила.

– Ой, я по памяти не могу сказать. А листок, на котором они были записаны, я в машине забыла! Я сейчас сбегая за ним, – достаточно громко, чтобы меня мог слышать Вячеслав, произнесла я.

– Татьяна, у меня такое предчувствие, что вы сейчас уйдете и снова исчезнете неизвестно на сколько! Вот что! Я пойду вместе с вами, – моя «преподавательница» стала развязывать фартук.

– Люда, там котлеты горят. Что с ними делать? – спросил муж, вышедшей из кухни в прихожую.

– Слава, они уже готовы. Выключи сковородку, – Людмила сунула супругу фартук и сказала: – Я ненадолго отлучусь, можете с Сережей ужинать без меня.

– Мы лучше тебя подождем. А ты куда?

– Вот! – Люда кивнула в мою сторону. – Она забыла то, с чем ко мне пришла, в машине. Пойду быстренько посмотрю, чем нам в ближайшее время предстоит заниматься, и вернусь.

– А может быть, Татьяна спустится на улицу и принесет то, что забыла? Мы бы сначала поужинали все вместе, а затем ты, Людочка, не торопясь, посмотрела бы ее работу, – предложил Вячеслав, которого, похоже, не слишком удовлетворило объяснение жены.

– Ой, ну что вы! – живо возразила я. – Это неудобно. Да вы не волнуйтесь! Я надолго не отвлеку Людмилу Никитичну от домашних забот.

– Пойдемте, Татьяна! – Люда переобулась и решительно направилась к двери. Когда мы спустились до второго этажа, она посетовала: – Вот видите, он даже не в состоянии самостоятельно разложить готовый ужин по тарелкам. Слава привык, что все домашние дела лежат на мне, и не хочет ничего менять, и это при том, что он уже второй год не работает! Я вынуждена содержать и ребенка, и мужа.

Мы вышли из подъезда. Я разблокировала брелоком дверцы своего «Ситроена». Усаживаясь в машину, я обратила внимание, что Слава вышел на балкон. Вероятно, он решил удостовериться, что его жена будет общаться именно со мной, а не с кем-то еще. Когда мы устроились в салоне моего авто, я достала из бардачка пустой блокнот и подала его Людмиле.

– Вы видели? Он стал курить вместо того, чтобы накормить сына готовым ужином! Вот что мне с ним делать? – сокрушалась Полякова.

– Я не семейный психолог, а частный детектив, – напомнила я ей.

– Ну, да, конечно, – Люда стала машинально перелистывать чистые страницы моего блокнота. – Так о чем вы хотели меня спросить?

– Меня интересует ваше мнение насчет того, кому понадобился ноутбук Махагонова.

– Его содержимое много кого могло заинтересовать.

– Например? – попросила я уточнить.

– Здесь прослеживается целая цепочка заинтересованных лиц. Во-первых, это деятели науки, которые были бы не прочь присвоить себе чужое открытие со всеми вытекающими отсюда последствиями. Во-вторых, производители медицинских приборов. В-третьих, частные клиники, заинтересованные в новейших, а значит, более дорогостоящих методах лечения.

– Геннадий Леонидович сказал мне, что его открытия способны сделать прорыв в медицине, но при этом упомянул лишь про прибор, который уничтожает пыль.

– Да, такой опытный образец уже изготовлен в лаборатории Махагонова. Он намагничивает пыль, в результате воздух в помещении становится практически стерильным.

– Мне кажется, что я видела подобные приборы в продаже, – заметила я.

– То, что создал Геннадий, не идет ни в какое сравнение с тем, что уже выпускает промышленность, особенно китайская. Его прибор предназначен для очищения воздуха операционных, он делает его практически стерильным. Прибор также может применяться в военнопольных условиях. Представляете, как это важно?

– Представляю, – кивнула я.

– Но это еще не все возможности использования электромагнитных волн в медицинских приборах, – продолжила Полякова. – Появилась возможность извлекать из организма человека инородные предметы, не прибегая к хирургическому вмешательству. Вот это действительно прорыв в медицине!

– Вы так просто и доступно, без всяких там научных терминов, объяснили мне суть махагоновских изысканий. А что вы преподаете?

– Маркетинг.

– Ясно. Давайте теперь вернемся к первому пункту вашей цепочки. Вы знаете людей, которые способны присвоить себе результаты научных открытий Махагонова?

– Не думаю, что в Тарасове кто-то на это решился бы. Здесь ведь все на виду. А вот в Москве или даже за границей такие псевдоученые, наверное, могли бы найтись.

– А как же Суздальский?

– Вы имеете в виду Артема Антоновича? – Людмила скептически поджала губы. – Вряд ли он к этому причастен.

– Но Геннадий Леонидович всерьез подозревает его.

– Впервые об этом слышу. Но если Гена так считает, значит, у него есть на то основания. Дело в том, что я плохо знаю Суздальского. Конечно, по институту ходили слухи, что Артем Антонович рассказывает студентам о Шао-Линьском монастыре, о методике трансцендентальной медитации вместо того, чтобы читать лекции по физике. Когда эти слухи дошли и до ректора, он вызвал Суздальского к себе и попросил написать заявление об уходе. Хотя студенты его любили, – Людмила Никитична задумалась. – Не знаю, может быть, Артем Антонович действительно замешан в этом. Он – человек со странностями, от такого всего ожидать можно.

– Ладно, возможный мотив мы с вами обсудили, теперь перейдем непосредственно к краже.

– Я не видела, как она произошла. Дело в том, что я сидела к катеру вполоборота, так же как и Геннадий. Мы же не предполагали, что на островах воруют, поэтому не следили за катером. – Людмила поджала губы, как бы силясь удержать язык за зубами, но не смогла. – Хоть Гене это и не понравится, но я скажу – ноутбук, скорее всего, взял Сеня и спрятал его где-нибудь на острове, а потом вернулся за ним. Да, я понимаю, что этот парень работает на вице-губернатора, но ему могли столько заплатить за это, что он, не задумываясь, пошел на преступление.

– Чтобы заплатить, надо было заранее знать, что Махагонов отправится на остров на катере Кожевникова и возьмет с собой не удочки и волейбольный мяч, а ноутбук.

– Во-первых, Геннадий всегда носил его с собой. А во-вторых, заранее знал об этом сам Кожевников. Значит, он и организовал эту кражу. Гена, конечно, горой стоит за своего приятеля, но все может быть... Между прочим, Сеня постоянно кому-то эсэмэски отсылал. Мы только сели на катер – он достал мобильник и стал нажимать на кнопки, причадили к острову – он снова что-то кому-то написал... По-моему, все слишком очевидно. Разве нет?

– В том-то и дело. Если эту кражу организовал Вадим Юрьевич, то он не мог не понимать, что он первый же и попадет под подозрение.

– Гена его не подозревает. Более того, я уверена, что он не поверит в виновность своего школьного друга, даже если вы предоставите ему доказательства этого. Я удивляюсь, что Геннадию вообще пришло в голову нанять частного детектива.

– Ему порекомендовал обратиться ко мне Кожевников.

– Правда? – удивилась Полякова. – Тогда это несколько меняет дело... Татьяна, знаете что? На прошлой неделе мне показалось, что за Геной следят.

– И кто же за ним следил?

– Не знаю, лица я не видела, но думаю, что это женщина. Понимаете, я поливала цветы, которые стоят в нашем кабинете на подоконнике. Окно выходит как раз на парковку перед третьим учебным корпусом. Я обратила внимание, что Геннадий сел в свой «Форд Фокус». Сразу после того, как он отъехал с парковки, за ним пристроился зеленый «Матиз». На таких машинах, как правило, женщины ездят. Правда, тогда у меня еще никаких догадок не возникло, я просто зафиксировала этот факт, и все. Спустя несколько дней мы должны были встретиться с Махагоновым через две остановки от института. Я прошла их пешком и уже собиралась подсесть в Генину машину, но вдруг увидела ярко-зеленый «Матиз», припаркованный через две машины от «Форда». Вот тут в моем мозгу щелкнуло – жена Геннадия организовала за ним слежку. Я зашла в магазин и написала ему эсэмэску о том, что встреча отменяется.

– Вы объяснили ему причину? – поинтересовалась я.

– Вы хотите спросить, рассказала ли я Геннадию о слежке? – Людмила вникла в суть моего вопроса, поэтому я согласно кивнула ей. – Нет, не рассказала.

– А почему?

– Я не была уверена, что права в своих догадках, зато ничуть не сомневалась в том, что это обстоятельство его сильно расстроит, в результате он не сможет сосредоточиться на своих научных разработках. Для него очень важно находиться в состоянии полного душевного равновесия. Когда Геннадию удастся его достичь, он может одной ослепительной догадкой, одним ярчайшим озарением преодолеть человеческое незнание, – Людмила улыбнулась, и я поняла, что именно эта улыбка вдохновляла Махагонова на научные открытия. – А Маша, Генина жена, не понимает этого и постоянно устраивает дома скандалы.

Я заметила, что Вячеслав снова вышел на балкон, и спросила:

– Кстати, а почему вы решили, что слежку за Геннадием организовала его жена? Вдруг кто-то следил за вашим любовником по поручению вашего мужа?

– Вы что, шутите?

– Нет, я говорю вполне серьезно.

– Мне кажется, Слава не догадывается о том, что у меня есть... поклонник. Во всяком случае, я делаю все, чтобы он об этом не узнал. Да и откуда у него деньги на частного детектива? Ему уже перестали платить пособие по безработице.

– Ну ладно, нет так нет. Значит, ярко-зеленый автомобиль марки «Дэу Матиз» вы видели только два раза?

– Да, – кивнула Полякова, – только два.

– А его номер вы, случайно, не заметили?

– Нет, он все время стоял так, что номера не бросались в глаза.

– А вчера слежки за вами не было?

– Я ничего такого не заметила. Но если вдруг я ее проглядела, то она должна была прерваться на причале. Хотя... впрочем, мне показалось.

– Что именно вам показалось?

– Понимаете, нам встретился водный патруль. Инспектора, молодой и пожилой, как-то очень странно на нас с Геной смотрели.

– Странно – это как? – уточнила я.

– Понимаете, патрульный катер шел нам навстречу. Когда расстояние между нами сократилось до нескольких метров, на нем заглушили мотор. Сеня сделал то же самое. Они поприветствовали друг друга, пожилой инспектор стал задавать ему какие-то малозначительные вопросы, а молодой попеременно смотрел то на меня, то на Геннадия, будто подозревал в чем-то. Такое впечатление создалось не только у меня, но и у Махагонова. Он даже спросил потом у Сени, всегда ли патруль так себя ведет, в смысле, останавливает катера без причины. Гибэд-эдэшники ведь на дорогах теперь не имеют права никого тормозить просто так, если нет нару-

шений правил дорожного движения. Арсений пошутил, что нас приняли за браконьеров. Мне эта шутка показалась довольно плоской. Вот вам бы, Татьяна, она понравилась?

– Уж во всяком случае, не сильно обидела бы. А на патрульном катере, скорее всего, заглушили двигатель, чтобы поприветствовать вице-губернатора. Вместо Кожевникова инспектора увидели на борту неизвестных людей, вот и проявили элементарную бдительность, – рассудила я.

– Может быть, и так. – Полякова открыла окно и помахала рукой своему мужу, давая понять, что она скоро придет.

– Ну что ж, Людмила, я не буду вас больше задерживать, но если у меня в процессе расследования еще возникнут к вам вопросы, мне снова придется связаться с вами, – предупредила я.

– Звоните, – не возражала она. Выйдя из машины, моя «преподавательница» нарочито громко произнесла: – Татьяна, я буду ждать вас у себя на кафедре в понедельник в десять ноль-ноль. Постарайтесь не опаздывать!

– Постараюсь, – кивнула я, улыбаясь. – До свидания, Людмила Никитична. Я учту все ваши замечания.

Спектакль, разыгранный перед ее мужем, курившим на балконе, был окончен. Людмила хлопнула дверцей моего авто и направилась к своему подъезду. Вячеслав потушил сигарету и зашел в квартиру. Я развернулась и поехала в сторону своего дома.

* * *

Эсэмэска от Мельникова с адресом Суздальского пришла, когда я молола зерна «Арабики». Оказалось, что он проживал в коттеджном поселке «Радуга», находящемся на южном выезде из города. Приняв эту информацию к сведению, я засыпала кофе в джезvu.

Через несколько минут напиток был готов, и я налила его в чашку. Наслаждаясь терпким, немного горьковатым вкусом «Арабики», я стала мысленно составлять психологические портреты фигурантов своего расследования.

Итак, потерпевший, Махагонов Геннадий Леонидович, талантливый ученый, чей гений смог проявиться только при наличии двух условий – деньги и любовь. Школьный приятель, занимающий ныне высокий чиновничий пост, обеспечил финансирование его проекта, а сотрудница стала его музой.

Впрочем, вице-губернатора тоже можно назвать потерпевшим. Пробивая в Москве грант на проведение научных исследований в лаборатории, руководимой Махагоновым, Вадим Юрьевич обещал высокому столичному начальству сделать прорыв в медицине. Однако произошла утечка информации, и пока совершенно не ясно, когда и где могут всплыть научные труды тарасовского ученого. Не исключено, что не известные никому конкуренты окажутся расторопнее, чем Геннадий. Пока он будет восстанавливать последние формулы, кто-то, возможно, успеет зарегистрировать его открытия как свои собственные. Это грозит Кожевникову «конфликтами на официальном уровне». Во всяком случае, так сказали мне гадальные двенадцатигранники. А что до самого Махагонова, то плакали тогда и Нобелевская премия, и патент на изготовление медицинских приборов!

Геннадий сказал мне, что пока ни он, ни Люда не могут развестись, но и жить друг без друга они тоже не могут. Скорее всего, эта парочка возлагала большие надежды на то, что научные открытия Махагонова принесут немалые прибыли и позволят им начать совместную жизнь, особо не заморачиваясь разделом имущества, нажитого в предыдущих браках. Так что Полякову тоже можно назвать потерпевшей, ведь теперь ее совместное будущее с Геннадием под угрозой. Однако я не заметила, чтобы Людмила была сильно расстроена из-за произошедшего. Может, она вовсе и не собиралась разводиться со своим мужем? Да, она жаловалась мне

на то, что Вячеслав уже второй год не работает и при этом не помогает ей по дому, но ненависти к мужу-трутню я в ее глазах не заметила. В них была скорее жалость к отцу своего ребенка и надежда на то, что он все-таки изменится. Ее связь с Махагоновым обусловлена, скорее всего, не страстью, а естественным желанием чувствовать себя женщиной, которой восхищаются и считают музой, а не домработницей.

А если я заблуждаюсь? Может быть, Людмила, уставшая нести на своих плечах финансовые заботы о семье, не была уверена, что Геннадий, разбогатевав, разведется с Марией и женится на ней, поэтому решила подсуетиться? Вдруг это именно она подстроила кражу? А не проще было бы скачать всю необходимую информацию на флешку и продать ее заинтересованному лицу, чтобы улучшить свое материальное положение? С практической точки зрения, наверное, проще. Но рано или поздно встал бы вопрос о том, кто способствовал утечке ценных научных сведений. Людмила, пусть не сразу, но все же попала бы в число подозреваемых. Полякова показалась мне женщиной далеко не глупой. Она вполне могла разработать криминальный план, исключающий любые подозрения в ее адрес. Геннадий, например, даже мысли не допускает, что его муза может быть причастна к исчезновению ноутбука. Она ведь сидела рядом с ним и к катеру одна не приближалась. И в этом была самая сильная сторона ее плана, так как в нужный момент Людмила могла отвлечь внимание Махагонова.

Стоп! Полякова не могла знать заранее, что Сеня не будет помехой ее плану. Если бы он не спал под кустом, а бодрствовал, то мог бы увидеть того, кто совершил кражу, и даже не исключено, что предотвратил бы ее. Кроме того, Людмила не знала заранее, что Гена отнесет свой ноутбук в катер, испугавшись, что в него попадет песок.

Допив первую чашку кофе, я пришла к выводу, что возможны два варианта развития событий – либо кто-то следил за Махагоновым, ожидая подходящего момента, чтобы украсть у него ноутбук, либо эта кража была совершенно случайной, абсолютно не нацеленной на содержимое ноутбука. Налив себе вторую чашку уже немного остывшего напитка и сделав из нее пару глотков, я вспомнила, что у меня уже была одна версия. Она пришла мне в голову, когда я общалась с Махагоновым. А суть ее состояла в том, что Геннадий сам же утопил свои «труды» в Волге или же незаметно передал их кому-то. Что им двигало? Как я уже предполагала ранее, ученый так и не справился с поставленной задачей, хотя всем говорил, что он у цели. Дабы не расписываться в собственном бессилии, он симитировал кражу, надеясь, что поиски ноутбука позволят ему выиграть время, необходимое для завершения разработок. Впрочем, у Махагонова могло быть в голове что-то свое, пока не доступное моему пониманию. Чего уж греха таить, все гении немного с «приветом»!

Поверхностно разобрав третий вариант развития событий, я все же нашла его маловероятным и перешла ко второму. Могла ли кража быть случайной? Сеня сказал, что он не слышал, чтобы на островах воровали. Но все когда-то случается впервые. И эта первая кража была совершена на высшем уровне – никто из присутствующих на маленьком волжском островке вора не заметил. А на какую добычу похититель вообще рассчитывал? По логике, на подобный пикник не берут особо ценных вещей, а если и берут, то держат их при себе. Так что в катере могло не оказаться ничего интересного. Разве что какие-нибудь удочки да спасательные жилеты. Мне слабо верилось в то, что целью вора был старенький ноутбук, а не содержащиеся в нем материалы, за которые многие выложили бы немалые деньги. А посему я вернулась к первому варианту.

Возможно, за Махагоновым была установлена слежка. Во всяком случае, Полякова пару раз видела, что за «Фордом» ее любовника следят на зеленом «Матизе». Она предположила, что эту слежку организовала его жена Маша. Однако Геннадию Люда ничего не сказала, потому что не хотела выводить его из состояния душевного равновесия. Но Полякова могла кое-чем ошибиться. Хвост к Махагонову мог приставить тот, кто был заинтересован в его разработках. Выкрасть их в институте – проблематично. Вход туда по пропускам, в самом здании

полно камер видеонаблюдения, в лаборатории все время находится кто-то из ее сотрудников, а на ночь ее ставят на сигнализацию. Конечно, профессионал сможет обойти все эти препоны. Но зачем создавать себе такие сложности, если вся необходимая информация имеется в ноутбуке, с которым Геннадий практически не расстается? Если постоянно держать объект «на прицеле», то можно найти подходящий момент, чтобы «выстрелить», в данном контексте – украсть. А если еще и прослушивать разговоры Махагонова, то можно заранее подготовиться к этому моменту. Не исключено, что похититель заранее знал о вчерашних планах Гены и подготовил встречный «пиратский» план. Неважно, что Махагонов с Поляковой никакой слежки не заметили. Опять-таки, если действовал профессионал, то так и должно было быть. А если ему еще кто-либо помогал, то операция была просто обречена на успех.

Кто мог помогать злоумышленникам? Я подумала о Сене. Содержимое ноутбука сулило многомиллионные барыши, поэтому можно было не скупиться на его подкуп. Вот кому Арсений постоянно набирал эсэмэски? Почему он улегся спать в кусты, а, к примеру, не в каюте катера? Спал ли он на самом деле? Правда ли, что сегодня утром Сеня снял мотор с катера, чтобы установить новый, более мощный? Или это лишь отговорка, чтобы не везти меня на место преступления по горячим следам? Ответ на последний вопрос можно было получить, позвонив вице-губернатору. Но я не стала беспокоить Вадима Юрьевича и бросать тень подозрений на его судоводителя, не имея на то веских оснований.

В принципе, мне Сеня был симпатичен. Он производил впечатление рубахи-парня, искренне желавшего помочь моему расследованию. И только показания Поляковой заставили меня пересмотреть свое отношение к Арсению. Вот именно «пересмотреть», а не сразу же зачислять его в разряд подозреваемых. Между прочим, саму Людмилу тоже можно туда определить. Это ведь именно она выбрала остров, около которого произошла кража. К тому же Люда умела виртуозно врать. В этом я сегодня убедилась. Только интуиция подсказывала мне, что эта женщина здесь ни при чем. Уж если бы она задумала своровать у Геннадия его научные разработки, она сделала бы это не столь рискованным способом. Кругом вода – одно неосторожное движение, ноутбук окажется в Волге, и вся информация в нем пропадет.

Перед тем как перейти к прорисовке психологического портрета последнего фигуранта, я налила в чашку остатки кофе. Итак, Артем Суздальский. Что же он за человек? Клиент заподозрил его в краже ноутбука не сразу, а только после моего вопроса о конкурентах и завистниках. Махагонов уже и забыл, что изначально идея принципиально нового использования электромагнитных волн в медицинских приборах принадлежала его коллеге Суздальскому. Но как только Геннадий об этом вспомнил, он твердо уверовал в то, что Артем мог замыслить эту кражу и, собственно, осуществить ее. Но так ли это на самом деле? Лично у меня создалось впечатление, что его увлеченность йогой была гораздо сильнее, чем увлеченность физикой. Но знал ли Суздальский, что его идея удачно развита Махагоновым и вот-вот может принести тому всемирную известность, а также немалые деньги? Пока этот вопрос был без ответа. Допустим, Артем увидел телепередачу о махагоновских разработках и действительно решил бросить своему бывшему коллеге вызов. На подготовку этой операции у него было не так уж много времени – всего одна неделя. А если он еще раньше узнал о том, чем сейчас занимается Геннадий, причем не безуспешно, и решил «восстановить справедливость»? Все может быть, все может быть...

Знакомство с Суздальским я поставила на первое место в списке моих завтрашних дел.

Глава 3

Когда я была на полпути к коттеджному поселку «Радуга», в салоне раздалась мелодия мобильного звонка, которую я поставила на своего клиента. Я ответила, включив громкую связь:

– Алло!

– Татьяна Александровна, здравствуйте, это я, – заговорщически тихо произнес Махагонов. – Узнали?

– Конечно. Доброе утро, Геннадий Леонидович!

– Тут такое дело... по телефону не расскажешь. Нам надо срочно встретиться, – голос выдавал, что Махагонов сильно нервничает.

– Я сейчас еду к Суздальскому...

– Желательно пересечься до того, как вы, наконец, с ним встретитесь. Я сейчас в институте, – полупшепотом произнес клиент. – А вы где?

– Я еду по Новоузенской улице, могу свернуть к вам...

– По Новоузенской? – удивился мой собеседник. – Но это ведь совсем не по пути от вашего дома в Гагаринский район... Ой, простите, вы ведь можете ехать туда вовсе не из дома.

– Все дело в том, что Артем уже там не живет, он переехал в коттеджный поселок «Радуга».

– Переехал, значит... Вот еще одно доказательство того, что это дело рук Суздальского! Думает, что он замел следы, обрубил концы, сменив явки и пароли, но не тут-то было! Мы все равно его найдем и возьмем за жабры! Но сначала я должен рассказать вам, Татьяна Александровна, что он еще натворил.

– Вот как? Хорошо, минут через десять я буду на месте, – я свернула направо.

– Я выйду к вам и все объясню.

– Договорились, – я отключила связь.

На парковке около третьего институтского корпуса было только одно свободное место, туда я и зарулила, успев заметить, что через машину стоит ярко-зеленый «Дэу Матиз». Может, кто-то из студенток или преподавательниц приобрел себе недавно эту тачку, потому-то она здесь и стоит? А Людмиле, которая подсознательно чувствует свою вину и перед собственным мужем, и, конечно же, перед женой Геннадия, показалось, что за ее любовником следят. И делает это, по ее мнению, Мария Махагонова. «Тойота», стоявшая между моим «Ситроеном» и «Матизом», отъехала, и я смогла разглядеть, что женщина, сидевшая за рулем ярко-зеленой малолитражки, была в косынке и в темных очках. Ну как тут не улыбнуться такой примитивной конспирации! Дама подалась вперед, я перевела взгляд от нее на вход в корпус – Геннадий Леонидович вышел на крыльцо и стал оглядываться по сторонам. Женщина в «Матизе» не сводила с него глаз. Достав мобильник, я позвонила своему клиенту.

– Слушаю! – крикнул он в трубку. – Татьяна, вы где? Я вас не вижу.

– Я пока в машине, но вам не стоит ко мне подходить. Зайдите за угол корпуса, там и поговорим.

– Но окна нашей лаборатории именно туда и выходят, – говорил Махагонов, прикрывая рот свободной рукой. – Не хотелось бы, чтобы мои сотрудники нас увидели.

– Но и на парковке вам светиться тоже не стоит.

– Почему?

– Есть подозрения, что за вами следят.

– Обложили со всех сторон! – возмутился Махагонов. – Но что же нам делать? Я не хотел бы обсуждать последние события по телефону.

– Давайте поговорим за пределами институтской территории. Если я не ошибаюсь, здесь рядом есть студенческое кафе...

– Нет-нет, это не вариант! Давайте поступим вот как. Я сейчас зайду обратно в здание и выйду из него через запасной выход, который находится напротив четвертого корпуса. За ним есть сквер, там мы с вами и поговорим, – предложил ученый.

– Ладно, я осмотрюсь здесь и подойду туда минут через десять, – отключив мобильник, я заметила, что Геннадий Леонидович пожал руку невысокому полному мужчине и зашел с ним обратно в здание. Со стороны создалось впечатление, что именно его он встречал.

Покинув салон «Ситроена», я направилась было к третьему корпусу, но через несколько метров остановилась, оглянулась назад и щелкнула брелоком, чтобы заблокировать дверцы своего авто. Нет, я не забыла сделать это сразу, просто мне нужен был повод, чтобы обернуться, как бы невзначай скользнуть взглядом по парковке и зафиксировать в памяти номер «Матиза». После этого можно было идти на встречу с клиентом. Откровенно говоря, он здорово меня заинтриговал. Я пыталась предугадать, что же собирается мне сообщить Махагонов. Может, ноутбук нашелся? Кто-то связался с Геннадием Леонидовичем и предложил ему вернуть его же научные разработки за вознаграждение? Дальше этого мои предположения не продвинулись.

Махагонов, заложив руки за спину, курсировал по центральной аллее сквера туда и обратно. Увидев меня, он не пошел мне навстречу, а свернул в сторону. Я последовала за Геннадием и догнала его в глубине сквера.

– Стучилось страшное! – повернулся ко мне клиент. – Именно этого я и боялся! Теперь у меня уже нет никаких сомнений – все это дело рук Суздальского!

– Геннадий Леонидович, объясните мне толком, что еще произошло? – попросила я.

– Что произошло? Что произошло? – раздосадованно повторял ученый. – Мои труды обнародованы. Вот что произошло!

– Как обнародованы?

– Да вот так! – в отчаянии всплеснул руками Махагонов. Убедившись, что его экспрессивные высказывания произвели на меня должное впечатление, он замолчал и после некоторой паузы добавил: – Пока в Интернете выложены только первые страницы, но Мао Син не остановится.

– Мао Син? – переспросила я. – Кто это?

– Человек, присвоивший себе мои научные разработки, не осмелился назваться своим настоящим именем, а подписался китайским псевдонимом Мао Син, – горько усмехнулся Геннадий.

– Но с чего вы взяли, что это именно Артем Суздальский? Вдруг это совершенно другое лицо?

– Это не я взял, а наша лаборантка Светлана. Я сегодня пришел на работу с некоторым опозданием, потому был вынужден заехать на заправку. Жена вчера израсходовала весь бензин и не удосужилась заправить машину, – на лице у Махагонова появилось уже знакомое мне выражение крайнего неудовольствия. – На ближайшей к моему дому АЗС шел слив бензина, мне пришлось ждать, когда возобновится обслуживание клиентов, – до другой заправки я бы не дотянул. Когда я наконец появился в лаборатории, там уже вовсю шло обсуждение того, что моя первая разработка, давшая толчок всем последующим, уже не является эксклюзивной. Ее, оказывается, повторил другой человек! Более того, он собирается выложить ее описание на форуме, где обсуждаются перспективные направления научных изысканий в различных областях знаний. Причем человек, подписавшийся Мао Сином, писал по-русски без орфографических ошибок. Света сразу предположила, что за этим ником стоит не кто иной, как Артем Суздальский. Она уже работала у нас, когда Артем высказал свою интересную, но незрелую идею. Она также знала, что он помешан на всем восточном – йога, ушу, фен-шуй, – поэтому ник Мао Син вполне в его духе.

– В этом есть определенная логика, – кивнула я, осмысливая произошедшее.

– Артем решил пощекотать мне нервы, пообещав делать ежедневные отчеты о своих разработках. А это означает, что он постепенно выложит в Интернете все, что было в моем ноутбуке, наглым образом выдав мои труды за свои. При этом он сообщил, что не собирается регистрировать «свои» открытия и оформлять патент на приборы. Суздальский намерен подарить эти разработки человечеству. Как вам это нравится, а?

Проанализировав услышанное, я попросила:

– Геннадий Леонидович, скажите мне честно, Артем действительно только выдвинул идею или он все же успел сколько-нибудь развить ее до того, как уволился из института?

– Я вам уже много раз говорил и еще раз повторю – заслуга Суздальского лишь в том, что он выдвинул идею, которая могла служить лишь основой для научно-фантастического романа, – Махагонов язвительно усмехнулся. – И только я, благодаря моей Людочке, заложил научную базу для создания конкретных опытных образцов. А в нашей лаборатории под моим непосредственным руководством были созданы эти образцы. Не удивительно, что Артем не стал сразу же публиковать все мои материалы. Он решил всех запутать, пообещав выкладывать научные разработки в Глобальную сеть постепенно, будто бы по мере их создания. А как можно быть уверенным, что озарение будет приходить каждый день? Нет, в этом абсолютно нельзя быть уверенным! Иногда проходят недели, месяцы без каких-либо подвижек, а потом сразу раз – и прорыв сквозь пелену незнания!

– Вот в этом, Геннадий Леонидович, я с вами согласна, вдохновение нельзя включить по заказу.

– Мои сотрудники не в курсе насчет пропажи ноутбука – я сказал им, что у меня полетел жесткий диск, поэтому пришлось отдать его в ремонт. Они считают, что Мао Син, то бишь Артем Суздальский, лишь кидает понты, на самом деле ему не удастся больше ничего открыть. Но я-то знаю, насколько все серьезно. Он завладел моими научными трудами, и если мы с вами не вмешаемся, то он будет каждый день выкладывать их порционно на просторах Всемирной паутины. Татьяна Александровна, надо срочно его остановить!

– Если вы помните, я как раз ехала к Суздальскому. Хорошо, что вы посвятили меня в новые обстоятельства дела...

– К сожалению, я не могу поехать с вами, – клиент поднял рукав своего пиджака, взглянул на наручные часы. – Через полчаса начнется лекция у третьекурсников.

– Да, за это время вы не успеете доехать до «Радуги», пообщаться с Артемом и вернуться обратно, но вы успеете сделать кое-что другое.

– Что?

– Убедиться, что за вами следят.

– Следят. Я как-то позабыл про это... А как вы догадались?

– Людмила сказала мне, что ей дважды показалось, будто за вами следят на машине марки «Дэу Матиз» ярко-зеленого цвета. Она не сказала вам об этом лишь потому, что не была ни в чем уверена. Когда я подъехала к третьему корпусу, то заметила на парковке такую же малолитражку. Когда вы вышли на крыльцо, женщина, сидевшая в этой машине на водительском месте, заметно оживилась. Если бы вы сели в машину, она наверняка поехала бы за вами.

– Да мало ли, по какой причине она оживилась! – Геннадий не воспринял эту информацию всерьез. – В городе полно «Матизов», в том числе зеленого цвета. Теперь, когда все разработки у Артема, уже нет никакого смысла за мной следить.

– Тем не менее я предлагаю вам сесть в свою машину и проехать вокруг института. Если «Матиз» повторит ваш маршрут, то это будет доказательством того, что он стоит на парковке не просто так.

– А вы знаете, я, пожалуй, так и сделаю! – Махагонов достал из кармана пиджака ключи от своего авто, подбросил их, поймал и снова убрал в карман.

К парковке мы подошли разными путями, но почти одновременно. Женщина, сидевшая в зеленой малолитражке, едва не пропустила того, за кем следила, так как увлеклась разговором по телефону. Она опомнилась только тогда, когда «Форд Фокус» дал задний ход, выезжая со стоянки. Дама тут же завела двигатель, но плотный поток машин никак не мог позволить ей немедленно покинуть паркинг. Оставалось лишь надеяться, что она не отстанет от Махагонова безнадежно – в этом случае наш маленький эксперимент провалится. Как мы и договаривались, Геннадий сделал «круг почета» и вернулся обратно, заняв свое прежнее место на парковке. «Матиз» все-таки догнал его, но, несмотря на наличие свободных парковочных мест, проехал мимо, не останавливаясь. Вероятно, дама поняла, что прокололась, а потому ловить ей здесь сегодня было больше нечего. Я решила несколько изменить свои планы, поэтому вместо того, чтобы ехать на окраину Тарасова знакомиться с Артемом Суздальским, отправилась вслед за малолитражкой в центр города. Конечно же, я старалась держать приличную дистанцию, чтобы дама в платке и очках не заметила слежку. Долго колесить за ней по городу не пришлось – минут через пятнадцать «Дэу Матиз» зарулил во двор Г-образной пятиэтажки. Я же оставила свой «Ситроен» на улице, зашла в арку и, осторожно выглянув из нее, проследила, в какой подъезд зашла дама – в угловой. Мне даже удалось ее сфотографировать мобильником.

Сев в свою машину, я позвонила Мельникову.

– Слушаю тебя, Таня! – ответил он вполне лояльным тоном.

– Здравствуй, Андрей! Спасибо за адрес Суздальского. Пробьешь мне еще, кому принадлежит тачка?

– Я как чувствовал, что одним звонком дело не обойдется, обязательно будет массированная атака с твоей стороны!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.